

Рику отчаянно сопротивлялся, но перед священной силой он оказался беззащитным. Огонь его тела пылал, а его сущность рассыпалась под теми божественными лучами. В последнем усилии он пытался вызвать тени, но свет был безжалостен, и его усилия были напрасны.

Тьма, окружавшая Рику, медленно покорялась свету. Он мучился, его сущность разрушалась, а свет продолжал поглощать его.

В момент отчаяния Валинор попытался спасти души Рику и его жены, надеясь на быстрый конец сражения. Но внезапно из пола возник мраморный ангел. Рику, увидев ангела, наполнился надеждой и начал молиться о помощи. Однако ангел был безжалостен. Он пронзил грудь Рику и извлек из него странное сердце.

Ангел заговорил непостижимым голосом и словами, неизвестными Валинору, но его тоны пропитаны презрением: «Разочарования... Один за другим разочарования. Как и тот жалкий певец, так и ты, Рику, не смогли оправдать мои ожидания. И даже вы, часть меня, также потерпели поражение.»

Именно в этот момент Рику протянул руку к сердцу, вырванному ангелом, и приблизил его к губам, желая поглотить его. Смерть приближалась к нему, готовая сделать разрез и отделить руку ангела вместе с сердцем.

Мраморный ангел, отделившись от Смерти, усмехнулся искаженной улыбкой. Из стен, пола и потолка начали вырастать верхние части тел разных существ, включая даже людей.

Смерть взяла сердце Рику в свои руки и скрыла его под своим плащом. Ангел, все еще смотря на Смерть, заговорил на непонятном даже для нее языке: «Смерть, ты не первое и не последнее создание руки Отца Смерти. Ты... ты... Эх. Это не имеет значения. Сохрани себе души этих жалких существ. Что касается тел, я их унесу.» Из пола начали вырываться существа, которые взяли тела Рику и его жены. Смерть оставалась безмолвной, лишь наблюдая.

Когда ангел увидел подходящий момент, он сделал резкий жест и разрезал себя. Но казалось, что он сам не противился этому, будто он отдал себя в распоряжение Смерти.

Смерть собрала силы вокруг себя, и в тот же момент все остановилось. Время замерло, и воздух наполнился непередаваемой тяжестью.

Мгновение спустя Смерть наполнила комнату своими энергиями смерти. Все тела, которые ранее выступали из стен, пола и потолка, начали распадаться, словно завершая свой мрачный спектакль. Искажённое хихикание, которое преследовало Валинора и Смерть, отдалялось, исчезая в небытии.

Смерть продолжала приближаться к священному свету, который Валинор продолжал излучать. Лучи света падали на нее, и каждое попадание вызывало слабое, но раздражающее шипение. Смерть не обращала внимания на эту мучительную боль, ее непоколебимость оставалась безупречной, словно вечность сама была ее спутником.

Костяная рука Смерти мрачно опустилась на голову Валинора, схватила его череп с неумолимой силой. Взмахнув, она сокрушительно ударила его о холодный камень земли. Звук этого страшного столкновения разнесся по всей комнате, словно эхо мучительного момента.

Смерть стояла над неподвижным Валинором, ее взгляд был жесток и неподвижен, словно она могла замереть в этом мгновении, забрав его в свои объятия.

После удара Смерти Валинор был оторван от реальности. Священная сила, что пребывала в нем, исчезла, оставив его тело обугленным и истерзанным. Кожа стала сухой и темной, словно мумифицированное тело, забытое временем.

Смерть медленно приблизилась к Валинору, начав наполнять его энергией смерти. Он медленно оживал, его тело восстанавливалось, но теперь оно было пропитано темной сущностью Смерти, словно навсегда пропастью обреченного.

Шадар, вырвавшись из остова пола, быстро подошел к Валинору. Его глаза осторожно скользили по фигуре Смерти, испытывая беспокойство за безопасность своего господина. Смерть, отдаляясь от Валинора, уселась на пол, начав играть с душами, словно перелистывая страницы запретных артефактов. В комнате витала мрачная атмосфера, где тишина и смерть переплетались в опасном танце, словно зловещий предвестник грядущих бедствий.

С течением времени Валинор медленно приходил в себя. Он осторожно открыл глаза и огляделся по сторонам, осознав, что снова находится в этой мрачной комнате. Шадар стоял рядом, его глаза выражали беспокойство, которое было невозможно не заметить. Он осторожно исследовал тело Валинора, будто проверяя его на наличие ран и повреждений. Даже момент, когда Шадар попытался проникнуть в самые интимные уголки Валинора, вызвал удивление и раздражение у Валинора.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47356/3370758>